

Научная статья

УДК 902(510)/930

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-5-35-44

Изучение культур бронзового и раннего железного веков Южной Сибири китайскими археологами в первой половине XX века *

Ван Пэн

Институт археологии Академии общественных наук КНР

Пекин, Китай

kaoguwangpeng@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-4279-2267>

Аннотация

Приведены сведения по изучению культур бронзового и раннего железного веков Южной Сибири китайскими археологами в первой половине XX в., дан историографический обзор. Обоснованы хронологические рамки предпринятого нами исследования, в которые включены также работы 1950-х гг. Такое решение было принято, поскольку в это десятилетие отмечался количественный рост публикаций, однако переходу их на более высокий качественный уровень помешали внешние обстоятельства. Тем не менее именно в этот период закладывалась основа для последующего быстрого роста научного взаимодействия в области археологии в целом и в изучении эпохи палеометалла Южной Сибири в частности. Период активных исследований продолжается с конца 1970-х – начала 1980-х гг. вплоть до наших дней.

Ключевые слова

китайская археология, историография, культуры бронзового и раннего железного веков, сравнительный анализ

Для цитирования

Ван Пэн. Изучение культур бронзового и раннего железного веков Южной Сибири китайскими археологами в первой половине XX века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 5: Археология и этнография. С. 35–44. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-5-35-44

The Studies of the Bronze Age and Early Iron Age Cultures of Southern Siberia by Chinese Archaeologists in the First Half of the 20th Century

Wang Peng

Institute of Archaeology of Chinese Academy of Social Studies

Beijing, China

kaoguwangpeng@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-4279-2267>

Abstract

Purpose. The article presents the study of the cultures of the Bronze and Early Iron Ages in Southern Siberia by Chinese archaeologists in the first half of the 20th century and gives a historiographical review of this study. The date of liberation, namely 1949, is an obvious chronological reference point for Chinese history and for the scientific development of China as well. But as for studying of Siberian cultures of Bronze and Early Iron ages in the 1950s, Chinese archaeologists simply continued previous tendencies. During this decade there was a quantitative increase in publications and even the first direct contacts were made, but external political obstacles prevented the transition of research to a higher level of quality.

Results. We can state now that only the materials of YinXu at Anyang were used by Chinese scholars for comparative analysis with Bronze Age finds from Southern Siberia. Consequently, in our investigation we address the period from 1920s to 1950s as one historiographical stage.

* Перевод с китайского языка выполнен С. А. Комиссаровым по авторской рукописи.

Conclusion Nevertheless, it was in the 1950s that the foundation was laid for the subsequent rapid growth of scientific interaction in the field of archeology in general and in the study of the paleometal age of Southern Siberia in particular. The period of active research began in the late 1970s and early 1980s and continues to the present day.

Keywords

Chinese archaeology, historiography, Bronze Age and Early Iron Age cultures, comparative analysis

For citation

Wang Peng. The Studies of the Bronze Age and Early Iron Age Cultures of Southern Siberia by Chinese Archaeologists in the First Half of the 20th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 35–44. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-5-35-44

Введение

В данном обзоре мы использовали не только все доступные нам материалы по изучению сибирской археологии китайскими учеными в период до революции 1949 г. – одного из важнейших рубежей в истории Китая, но и работы первого десятилетия существования народной власти. В 1950-х гг. внимание к достижениям советских археологов заметно увеличивается, начинаются прямые контакты между учеными, но общий объем их невелик, а публикуемые работы развивают общее направление предыдущих десятилетий, часто в исполнении тех же самых ученых. Выйти научным контактам на новый уровень в то время помешало начавшееся ухудшение советско-китайских отношений.

В первой половине XX в. в археологии Южной Сибири были достигнуты важные результаты. Так, С. А. Теплоухов установил хронологическую последовательность древних культур в Минусинской котловине, а Г. В. Мергарт обосновал их первые датировки; С. А. Руденко, М. П. Грязнов, С. В. Киселев, А. П. Окладников и др. также начали вести систематические археологические работы на Алтае, в Байкальском регионе и на других территориях [Матющенко, 1992; Китова, 2007; Ван Пэн, 2017]. Но в Китае тогда современная археология делала первые шаги; на нее также влияли непрерывные военные действия. Китайские археологи в основном вели работы на Иньском городище (Иньсюй), также китайские и шведские специалисты, организованные в рамках Северо-Западной научно-исследовательской экспедиции, вели раскопки на территории Синьцзяна, где среди прочего были впервые обнаружены археологические материалы эпохи бронзы, получившие впоследствии название культуры Сяохэ [Bergman, 1935; Mair, 2006; Молодин, Комиссаров, 2016].

Постоянно растущий интерес: работы 1920–1950-х гг.

В 1920–1950-х гг. интерес к археологии Южной Сибири бронзового и раннего железного веков проявляли немногие китайские археологи, в основном участники раскопок на Иньском городище, а также некоторые историки. В тот период у китайских исследователей еще не было возможности непосредственно получать новейшие сведения по сибирской археологии, большинство из них получало отрывочные знания по данной проблеме из западных и японских изданий. Поэтому в процессе своих исследований они нередко использовали полностью устаревшие материалы по археологии Южной Сибири, в работах не привлекались даже такие хорошо разработанные понятия, как «карасукская культура», «минусинская курганная (тагарская) культура» и т. п.

В 1929 г., вскоре после начала раскопок на Иньском городище, Ли Цзи опубликовал статью «Предварительное обсуждение керамики Инь-Шан», в которой выступил против концепции М. И. Ростовцева о том, что некоторые бронзовые украшения в «зверином стиле», относящиеся к периоду Западного Чжоу в Китае, появились под внешним влиянием. Ли Цзи указывал, что на керамике из Иньсюй уже существовали узоры в виде головы зверя, поэтому нельзя утверждать, что бронзовые украшения «звериной» формы в Китае непременно имеют западное происхождение (см.: [Гао Цюйсюнь, 1958, с. 711; Ли Хайжун, 2003, с. 3]).

Хотя китайские археологи считали, что с обнаружением культуры Луншань шанская культура Иньского городища обрела прямой источник своего происхождения, однако хоро-

шо развитие культуры бронзы и некоторые другие культурные достижения, которые внезапно появились на Иньском городище, способствовали пониманию того, что эти факторы могли иметь иные истоки. В 1932 г. Ли Цзи изучал бронзовые орудия труда и оружие, найденные в Иньсюй. По его мнению, среди пяти видов бронзовых изделий: клевцов, копий, ножей, наконечников стрел и топоров, – только клевцы имеют китайскую специфику; для остальных можно отыскать истоки в Египте и в западных районах Евразии [Ли Цзи, 1933, с. 98]. Хотя Ли Цзи и считал, что культура бронзы в Китае возникла в результате западного влияния, но он отвергал идею внезапности появления бронзовых изделий на Иньском городище. Он предполагал, что «в бассейне Хуанхэ непременно существовала бронзовая культура в период до Инь-Шан, но до Яншао, которая соответствовала раннему и среднему периодам бронзовой культуры Европы, что в китайской традиционной историографии соответствует периодам Ся и Шан» [Там же, с. 104]. Другими словами, Ли Цзи считал, что начиная с культуры Яншао и вплоть до периода Шан-Инь древние культуры Средней Азии и Европы оказывали непрерывное воздействие на древние культуры Китая. Предположение Ли Цзи о том, что в Китае существовала более ранняя (по сравнению с Инь) бронзовая культура впоследствии получило подтверждение благодаря археологическим открытиям в Яньши (поселение в Эрлитоу, шанское городище Яньши) и в Чжэнчжоу (шанское городище Чжэнчжоу).

В то же время Ли Цзи обратил внимание на то, что между бронзовыми изделиями Иньского городища (наконечники стрел, ножи, наконечники копий, топоры, втульчатые клевцы) и бронзовыми изделиями, найденными в Южной Сибири, существует гораздо большее сходство, нежели с аналогичными изделиями, найденными в Европе. Что касается связи между бронзовыми изделиями Иньсюй и Южной Сибири, то Ли Цзи считал, что первые оказали влияние на вторые, поскольку он опирался на точку зрения Г. В. Мергарта, датировавшего южносибирские бронзовые изделия временем позднее 1000 г. до н. э. и, соответственно, позднее даты иньских бронзовых вещей [Там же, с. 101].

Исходя из концепции Ли Цзи, можно восстановить следующую картину: цивилизация Инь-Шан сформировалась под влиянием западной цивилизации, но после этого, в свою очередь, развернулась на северо-запад, оказав влияние на бронзовую культуру Южной Сибири. Его концепции в значительной степени были близки к идеям С. В. Киселева, высказанным после 1930 г. В условиях недостаточного обмена материалами в то время такую ситуацию независимого возникновения двух сходных концепций можно считать уникальной.

Аналогично и Сюй Чжуншу в 1933 г. при изучении «охотничьих узоров» на бронзовых изделиях Китая указывал на то, что в некоторых областях искусства, представленного на бронзовых изделиях Китая доциньской эпохи (отдельные узоры на бронзе, а также печати, поясные пряжки, кинжалы, зеркала), вероятно, было воспринято влияние скифской традиции [Сюй Чжуншу, 1933]. В 1948 г. он вновь обратился к концепции Ли Цзи о внешнем происхождении техники литья металлов в Китае, а также впервые указал на то, что двухколесные колесницы в Китае шанского времени близки к колесницам Месопотамии в Западной Азии; литье металлов и двухколесные колесницы были привнесены в Китай с запада кочевыми народами, обитавшими на Севере Китая (эта статья Сюй Чжуншу написана в 1948 г., однако только в 1999 и 2000 гг. ее разные фрагменты были впервые опубликованы в Тайване и на континенте [Сюй Чжуншу, 2000]).

В 1930-е гг. эмигрировавший в Японию Го Можо напечатал «Большой свод надписей на металле эпохи обеих Чжоу». Изучая изменения формы шанско-чжоуских бронзовых изделий, он разделил бронзовый век Китая на четыре периода: 1-й – период зарождения (истока), соответствует времени «до Инь-Шан»; 2-й – период торжества древности, соответствует позднему Инь-Шан и раннему Западному Чжоу; 3-й – период развития, соответствует позднему Западному Чжоу и раннему Чуньцю; 4-й – период новых типов изделий, соответствует времени от среднего Чуньцю до конца Чжаньго. При этом на изделиях 3-го периода появляются узоры, отличные от предыдущих. В отношении этих изделий Го Можо солидаризировался

с точкой зрения западных ученых, считавших этот феномен результатом влияния скифской культуры. Он также выдвинул идею о том, что население государства Чжуншань в Северном Китае, вероятно, представляло собой смешанный народ, в котором соединились выходцы из Центральной равнины и скифские племена [Го Можо, 1957, с. 319–326].

**Период исследований 1950-х гг.
(после народной революции 1949 г.)**

С конца 40-х до конца 50-х гг. XX в. в Китае не выходили статьи, специально посвященные изучению археологии Южной Сибири (и других районов Евразийских степей за пределами Китая) эпохи бронзы и раннего железа; китайских археологов, занятых изучением южносибирских материалов этой эпохи, также было немного.

На этом этапе интенсивно развивались работы по изучению памятников династии Шан и Западное Чжоу в районах Центральной равнины (Чжунъюани). Ученые достигли значительных результатов, обнаружили множество бронзовых изделий, в числе которых многие были изготовлены в евразийском степном стиле, однако большинство китайских археологов считало их естественной составляющей шан-чжоуской культуры. Причины такой ситуации многочисленны, из которых наиболее значимой являлся недостаток знания у китайских археологов о евразийских степных материалах, полученных за пределами Китая. На Севере Китая археологические работы были незначительными, хотя некоторые важные памятники уже были открыты и в ходе работ получены существенные археологические материалы, однако общее представление о культуре бронзового века северных районов Китая оставалось довольно туманным, проблемы периодизации и датировки также не были решены. В результате некоторые существенные для науки и довольно специфические памятники бронзового века (такие, как клад бронзовых изделий в Чаодаогу, уезд Цинлун в Северном Хэбэе, памятники с бронзовыми изделиями по обоим берегам Хуанхэ в провинциях Шаньси и Шэньси, могильник Люцзяхэ в уезде Пингу близ Пекина и др.) не получили должного внимания.

Тем не менее, в 1959 г. Чжан Чжунпэй и Сюэ Цзя перевели и напечатали статью С. В. Киселева «Изучение эпохи бронзы в СССР за 40 лет», опубликованную в журнале «Советская археология» [Киселев, 1957; Цзиселефу, 1959], что оказало большое влияние на китайских археологов. В этой статье он утверждал, что карасукское население «и по культуре, и по физическому типу – южного происхождения. Своеобразная карасукская бронза, керамика и орнаментальное искусство ближе всего связываются с областями, лежащими к северу от Великой Стены (Ордос, Суйюань и Жехе), культура которых особенно тесно сплетается с культурой собственно Китая эпохи Шан-инь... Та же картина наблюдается и в Прибайкалье, где найдена не только бронза карасукско-монгольско-китайского типа, но и керамика типично китайских форм и орнаментации» [Киселев, 1957, с. 42]. Это заметно укрепило мнение китайских ученых о том, что все бронзовые изделия культуры Шан представляют собой единый набор, происхождение которого связано с данной местностью. В 1959 г. С. В. Киселев вновь посетил Китай с визитом и, после того как он ознакомился с новыми археологическими находками раннешанской культуры в Чжэнчжоу, существенно дополнил свои прежние взгляды. Он считал, что в культуре Чжэнчжоу нет бронзовых ножей и топоров, сходных с находками в Иньшюй; поэтому велика вероятность того, что сейминская культура оказала влияние на шанскую, и только после этого шанская культура повлияла на карасукскую [Киселев, 1960; Цзиселефу тунсюнь юаньши цзай бэйцзин..., 1960]. Однако новая система взглядов С. В. Киселева не отражала взаимообмена с китайскими коллегами, с их основными концепциями. Причина такой ситуации заключается в том, что вскоре после второго визита С. В. Киселева в Китай отношения между СССР и КНР постепенно ухудшаются. Даже в области археологии взгляды ученых начинают противостоять друг другу. Начиная с 70-х гг. XX в. в китайской археологической литературе появляется особенно большое количество статей с критикой публикаций советских археологов (аналогично в советской археологической литературе появляется много статей с критикой китайских публикаций), что намного

превышало пределы регулярных (нормальных) научных дискуссий и было тесно связано с политикой. В этот период основной контекст советской археологии, которому уделяли внимание китайские специалисты, составляли также тесно связанные с политикой исследования древних культур бассейна Амура и дискуссии по проблеме происхождения китайской цивилизации. Возможно, это одна из причин, почему новейшая концепция С. В. Киселева, а также проблема связей между бронзовыми изделиями Шан-Чжоу и евразийских степей не получили должного внимания со стороны китайских археологов.

В этот период большое внимание древностям Северного Китая и региона евразийских степей уделяли те китайские археологи, которые ранее участвовали в раскопках Иньского городища (Иньсуй) под руководством Ли Цзи и Гао Цюйсуня, а после 1949 г. переехали на Тайвань вместе с Институтом истории и филологии Academia Sinica.

В 1949 г. Ли Цзи изучал оружие, найденное при раскопках Иньского городища. Посредством исследования методов литья и морфологического анализа ему удалось реконструировать процесс постепенного развития бронзовых ножей Иньсуй от раннего периода до позднего, на основе чего он доказал, что бронзовые ножи с головой зверя на рукояти берут начало в культуре Шан. Вместе с тем он указал на то, что такие ножи впоследствии оказали влияние на бронзовые ножи с навершиями в виде головы зверя, распространенные в северных районах Китая [Ли Цзи, 1949, с. 35–38]. Это стало первым случаем, когда китайский ученый рассмотрел контакты между культурой Шан и культурами бронзового века северных районов Китая.

В том же 1949 г. Гао Цюйсунь в статье «Критика изучения доханьских древних зеркал и обзор проблемы датировки “хуайского типа”» исследовал проблему происхождения древних бронзовых зеркал Китая [Гао Цюйсунь, 1949]. Он считал, что бронзовые зеркала, внезапно появившиеся в развитой форме в Китае в VI–V вв., (теоретически) могли испытать влияние скифских культур Северного Причерноморья и Сибири. Но существование бронзовых зеркал было уже обнаружено в Иньсуй, их дата – раньше скифской эпохи, поэтому между этими зеркалами и скифскими культурами не должно быть никакой связи. По поводу проблемы присутствия бронзовых зеркал в Иньсуй и в карасукской культуре, которая в конечном счете сводится к вопросу о связи бронзовых изделий Иньского городища с бронзовыми изделиями карасукской культуры, Гао Цюйсунь считал невозможным принять однозначное решение, поскольку сама проблема хронологии карасукской культуры еще не решена. Он не читал статьи С. А. Теплоухова от 1929 г. Но из публикаций в японо- и англоязычной литературе он знал, что хронология карасукской культуры разработана С. А. Теплоуховым с использованием метода аналогий и потому не может считаться полностью обоснованной [Там же, с. 4–5]. В той же публикации Гао Цюйсунь затронул и проблему связи между культурами бронзового века Китая и Среднего Востока. Таким образом, он с разных позиций показал, что вопросы, связанные с местом и временем возникновения культуры бронзового века Китая, пока не решены [Там же, с. 6]. На практике эти вопросы вплоть до сегодняшнего дня остаются в числе важнейших, ждущих своего решения.

В 1958 г. Гао Цюйсунь при изучении бронзового зеркала, найденного в большой могиле № 1005 в Сибэйган (в районе Хоуцзячжуан на территории Иньского городища), включил в свой обзор и находки на просторах евразийских степей [Гао Цюйсунь, 1958]. Он вновь указал на то, что китайские бронзовые зеркала периода Чуньцю, более ранние по дате и сложные по форме, не могут происходить из скифской культуры южнорусских степей, равно как и из тагарской культуры Южной Сибири. Перед бронзовыми зеркалами Китая периода Чуньцю должны были существовать другие, более ранние типы зеркал. Очень возможно, что они происходили от бронзовых зеркал периода Иньсуй, хотя подобные изделия, датированные периодом Западного Чжоу и началом Чуньцю, пока не найдены (впоследствии существование бронзовых зеркал в указанную эпоху подтвердили открытия китайских археологов) [Там же, с. 708–710]. При обсуждении контактов культуры Иньсуй с карасукской культурой Гао Цюйсунь в основном использовал все англоязычные археологические публикации по теме, которые были ему доступны (см., например: [Karlgrén, 1945; Loehr, 1949; 1951;

1956a; 1956b; Jettmar, 1950]. На основании этих статей он сопоставил бронзовые изделия Иньсюй и карасукской культур. Между ними отмечается большое сходство, что определенно свидетельствует об исторических контактах. В то же время он полагал, что в бронзовых ножах Иньского городища отразился процесс развития от простого к сложному, тогда как среди бронзовых ножей карасукской культуры нет изначальных форм. Такие формы не найдены и в составе андроновской культуры. Поэтому датировка карасукской культуры должна быть позднее династии Инь, и, соответственно, именно культура Иньсюй оказала влияние на карасукскую культуру, а не наоборот. Помимо бронзовых ножей, Гао Цюйсюнь считал, что клевцы и «модели ярма» в карасукской культуре также возникли под влиянием иньцев [Гао Цюйсюнь, 1958, с. 714–717]. Таким образом, китайский ученый впервые с определенностью изложил ситуацию по исследованию контактов между культурой Шан и карасукской культурой.

Помимо этого, Гао Цюйсюнь в ходе изучения функции поясных крючков, найденных на территории Центральной равнины Китая, использовал некоторые археологические материалы из Северного Китая и из степных областей за пределами китайских границ [Гао Цюйсюнь, 1952]. Он считал, что поясные крючки из районов Центральной равнины внезапно появляются на рубеже периодов Чуньцю и Чжаньго. Это объясняется изменениями и преобразованиями в одежде населения того времени. Поэтому он предположил, что появление поясных крючков произошло под влиянием извне, но этот элемент был заимствован не из скифской культуры, а из северных районов собственно Китая. Поясные крючки скифских культур отличаются от находок на Центральной равнине, а по хронологии они более поздние [Там же, с. 493–499].

Заключение

В период 1920–1940-х гг. китайские ученые не писали специальных трудов по археологии России и СССР. Они лишь привлекали некоторые сопоставительные материалы при изучении археологических проблем своей страны, причем всегда обращались к трудам европейских, американских и японских ученых как к посредникам. На практике китайские археологи были не слишком хорошо осведомлены о новейших достижениях своих коллег из Советского Союза и наоборот. Например, об открытиях на Иньском городище и, соответственно, о последовательности археологических культур Минусинской котловины в работах ученых каждой из стран говорилось либо очень мало, либо без конкретизации. Причиной такого явления было, с одной стороны, недостаточный уровень развития археологических изысканий в Китае (например, раскопки наиболее важного памятника Иньсюй начались только в конце 1920-х гг.). С другой стороны, не доставало прямых контактов между учеными двух стран, равно как и возможностей получать археологические материалы (прежде всего опубликованные) через другие каналы. Например, Го Цюйсюнь в конце 1950-х гг. все еще не имел возможности прочитать доклады о раскопках памятников карасукской культуры и даже не мог ознакомиться с работами С. А. Теплоухова, опубликованными в 1929 г.

Хотя в тот период и не возникла прямая научная дискуссия между учеными СССР и Китая, однако все они в большей или меньшей степени затрагивали общие проблемы. Например, Ли Цзи при изучении инь-шанских бронз затрагивал проблему контактов шанской культуры (или бронз ордосского типа) с карасукской культурой. Именно эта проблема впоследствии стала одной из тех, что привлекали наибольшее внимание китайских и российских археологов. Поэтому можно сказать, что в сфере археологии бронзового и раннего железного веков китайские ученые стремились привлекать сопоставительные материалы сопредельных территорий, опираясь практически исключительно на собственные систематические полевые работы, например, на Иньском городище.

Тем не менее эти, пока еще робкие, контакты и публикации закладывали базу для постоянно растущего интереса и сотрудничества между археологами двух стран, начавшегося с конца 1970-х – начала 1980-х гг. и продолжающегося по сей день.

Список литературы

- Китова Л. Ю.** История сибирской археологии (1920–1930-е годы). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 272 с.
- Киселев С. В.** Исследование бронзового века на территории СССР за 40 лет // СА. 1957. № 4. С. 28–43.
- Киселев С. В.** Неолит и бронзовый век Китая // СА. 1960. № 4. С. 244–266.
- Матющенко В. И.** История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х годов): Учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 1992. 132 с.
- Молодин В. И., Комиссаров С. А.** Культура Сяохэ // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. М.: Вост. лит., 2016. Т. 1: Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): От палеолита до V в. до н. э. С. 509–512.
- Bergman F.** Newly discovered graves in the Lop-nor desert // Geografiska Annaler. 1935. Vol. 17, suppl., pp. 44–61.
- Jettmar K.** The Karasuk Culture and its South-Eastern Affinities // Bulletin of the Museum of Far-Eastern Antiquities. 1950. No. 22. P. 115–123.
- Karlgren B.** Some Weapons and Tools of the Yin Dynasty // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1945. No. 17. P. 101–144.
- Loehr M.** Ordos Daggers and Knives: New Material, Classification and Chronology. First Part: Daggers // Artibus Asiae. 1949. Vol. 12, no. 1/2. P. 23–83.
- Loehr M.** Ordos Daggers and Knives: New Material, Classification and Chronology. Second Part: Knives // Artibus Asiae. 1951. Vol. 14, no. 1/2. P. 77–162.
- Loehr M.** Weapons and tools from Anyang and Siberian analogies // American Journal of Archaeology. 1956a. Vol. 53, no. 2. P. 126–144.
- Loehr M.** Chinese Bronze Age Weapons: The Werner Jannings Collection in the Chinese National Palace Museum, Peking. Ann Arbor: University of Michigan Press; London: Geoffrey Cumberledge, Oxford University Press, 1956b. XVI, 233 p. + 155 ill.
- Mair V. H.** The rediscovery and complete excavation of Ördök's Necropolis // Journal of Indo-European Studies. 2006. Vol. 34, iss. 3. P. 273–318.
- Ван Пэн.** Сиболия каогусюэдэ ланьшан [王鹏。西伯利亚考古学的滥觞 // 光明日报]. Зарождение сибирской археологии // Гуанмин жибао. 22.12.2017. С. 16. (на кит. яз.)
- Гао Цюйсюнь.** Пин ханьцианьдэ гу цзинчжи яньцзю бин лунь хуайшичжи шидай вэньти [高去寻。评汉以前的古镜之研究并论“淮式”之时代问题 // 历史语言研究所集刊]. Критика изучения доханьских древних зеркал и обзор проблемы датировки «хуайского стиля» // Лиши юйянь яньцзюсо цзикань [Сб. ст. Ин-та истории и филологии] (г. Тайбэй). 1949. Т. 14. С. 1–19. (на кит. яз.)
- Гао Цюйсюнь.** Чжаньго мунэй дайгоу юньюйдэ туйцзэ [高去寻。战国墓内带钩用途的推测 // 历史语言研究所集刊]. Гипотеза об использовании поясных крючков, найденных в могилах периода Чжаньго // Лиши юйянь яньцзюсо цзикань [Сб. ст. Ин-та истории и филологии] (г. Тайбэй). 1952. Т. 23, ч. 2. С. 489–510. (на кит. яз.)
- Гао Цюйсюнь.** Иньдайдэ имянь тунцзин цзи сянгунань чжи вэньти [高去寻。殷代的一面铜镜及相关之问题 // 历史语言研究所集刊]. Бронзовое зеркало династии Инь и связанные с ним вопросы // Лиши юйянь яньцзюсо цзикань [Сб. ст. Ин-та истории и филологии] (г. Тайбэй). 1958. Т. 29. С. 685–719. (на кит. яз.)
- Го Можо.** Цинтун шидай [郭沫若。青铜时代]. Бронзовый век. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1957. 334 с. (на кит. яз.)
- Ли Хайжун.** Бэйфан дицзюй чу ту ся шан чжоу шици цинтунци яньцзю [李海荣。北方地区出土夏商周时期青铜器研究]. Изучение бронзовых изделий эпохи Ся, Шан и Чжоу, найденных в северных районах Китая. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2003. 336 с. (на кит. яз.)

- Ли Цзи.** Иньсюй тунци учжун цзи ци сянгуньчжи вэньти [李济。殷墟铜器五种及其相关问题 // 庆祝蔡元培先生六十五岁论文集]. Пять видов бронзовых изделий из Иньсюй и связанные с ними вопросы // Цинчжу цай юаньпэй сяньшэн люшиу суй луньвэньцзи [Сб. ст., посвящ. 65-летию г-на Цай Юаньпэя]. Бэйпин: Ин-т истории и филологии АН КНР, 1933. Кн. 1. С. 73–104. (на кит. яз.)
- Ли Цзи.** Цзи сяотунь чутучжи цинтунци (чжун бянь) [李济。记小屯出土之青铜器 (中篇) // 中国考古学报]. Описание бронзовых изделий, найденных в Сяотунь (2-я часть) // Чжунго каогу сюэбао. 1949. Т. 4. С. 1–70. (на кит. яз.)
- Сюй Чжуншу.** Гудай шоуле тусян као [徐中舒。古代狩猎图像考 // 庆祝蔡元培先生六十五岁论文集]. Исследование древних изображений охоты // Цинчжу цай юаньпэй сяньшэн люшиу суй луньвэньцзи [Сб. ст., посвящ. 65-летию г-на Цай Юаньпэя]. Бэйпин: Шанью иньшугуань, 1933. Т. 2. С. 569–618. (на кит. яз.)
- Сюй Чжуншу.** Бэйди цзай цян инь вэньхуа шан чжи гунсянь – лунь иньсюй цинтунци юй лянлунь дачэчжи юлай [徐中舒。北狄在前殷文化上之贡献 – 论殷墟青铜器与两轮大车之由来 // 中华文化论坛]. Вклад северных ди в доиньскую культуру: о происхождении бронзовых изделий Иньского городища и двухколесных больших колесниц // Чжунхуа вэньхуа луньтань [Форум по китайской культуре]. 2000. № 1. С. 31–50. (на кит. яз.)
- Цзиселефу С. В.** [Киселев]. Сыши няньлай сулянь цзиннэй цинтун шидайдэ яньцзю [С. В. 吉谢列夫。四十年来苏联境内青铜时代的研究 // 考古]. Изучение эпохи бронзы в СССР за 40 лет // Каогу. 1959. № 6. С. 302–313. (на кит. яз.)
- Цзиселефу С. В.** [Киселев] тунсюнь юаньши цзай бэйцзин соцзодэ сюэшу баогао [С. В. 吉谢列夫通讯院士在北京所做的学术报告 // 考古]. Научные доклады, с которыми член-корреспондент С. В. Киселев выступил в Пекине // Каогу. 1960. № 2. С. 45–53. (на кит. яз.)

References

- Bergman F.** Newly discovered graves in the Lop-nor desert. *Geografiska Annaler*, 1935, vol. 17, suppl., pp. 44–61.
- Gao Quxun.** Ping hanyiqiande gu jingzhi yanjiu bing lun “huaishi”zhi shidai wenti [高去寻。评含以前的古镜之研究并论“淮式”之时代问题 // 历史语言研究所季刊]. Critique of the study of pre-Han ancient mirrors and a review of the problem of dating the “Huai style”. In: Lishi yuyan yanjiusuo yanjiu jikan [Collection of papers of Institute of History and Philology] (Taibei), 1949, vol. 14, pp. 1–19. (in Chin.)
- Gao Quxun.** Zhan’guo munei daigou yongyude tuize [高去寻。战国墓内带钩用遇的推则 // 历史语言研究所季刊]. Hypothesis about the use of belt hooks found in Zhan’guo period graves. In: Lishi yuyan yanjiu jikan [Collection of papers of Institute of History and Philology] (Taibei), 1952, vol. 23, part 2, pp. 489–510. (in Chin.)
- Gao Quxun.** Yindaide yimian tongjing ji xiangguanzhi wenti [高去寻。殷代的一面铜镜及相关之问题 // 历史语言研究所集刊]. Bronze mirror of Yin Dynasty and the problems connected. In: Lishi yuyan yanjiusuo jikan [Collection of papers of Institute of History and Philology] (Taibei), 1958, vol. 29, pp. 685–719. (in Chin.)
- Guo Moruo.** Qingtong shidai [郭沫若。青铜时代]. Bronze Age. Beijing, Kexue chubanshe, 1957, 334 p. (in Chin.)
- Jettmar K.** The Karasuk Culture and its South-Eastern Affinities. *Bulletin of the Museum of Far-Eastern Antiquities*, 1950, no. 22, pp. 115–123.
- Jixieliefu S. V.** [Kiselev]. Sishi niandai sulian jingnei qingtong shidaide yanjiu [С. В. 吉谢列夫。四十年来苏联境内青铜时代的研究 // 考古]. Study of the Bronze Age in the USSR over 40 years. *Kaogu [Archaeology]*, 1959, no. 6, pp. 302–313. (in Chin.)

- Jixieliefu S. V.** [Kiselev] tongxun yuanshi zai Beijing suo zuode xueshu baogao [C. B. 吉谢列夫通讯院士在北京所做的学术报告 // 考古]. Scientific reports given by Corresponding Member S. V. Kiselev in Beijing. *Kaogu* [Archaeology], 1960, no. 2, pp. 45–53. (in Chin.)
- Karlgren B.** Some Weapons and Tools of the Yin Dynasty. *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*, 1945, no. 17, pp. 101–144.
- Kiselev S. V.** Issledovanie bronzovogo veka na territorii SSSR za 40 let [Study of the Bronze Age on the territory of the USSR over 40 years]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1957, no. 4, pp. 28–43. (in Russ.)
- Kiselev S. V.** Neolit i bronzovyi vek Kitaya [Neolithic and the Bronze Age of China]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1960, no. 4, pp. 244–266. (in Russ.)
- Kitova L. Yu.** Istoriya sibirskoi arkheologii (1920–1930-e gody) [A history of Siberian archaeology (1920s and 1930s)]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2007, 272 p. (in Russ.)
- Li Hairong.** Beifang diqu chutu xia shang zhou shiqi qingtongqi yanjiu [李海荣。北方地区出土夏商周时期青铜器研究]. Study of the bronze implements of Xia, Shang and Zhou epoch, found in the northern regions of China. Beijing, Wenwu chubanshe, 2003, 336 p. (in Chin.)
- Li Ji.** Yinxu tongqi wuzhong ji qi xianguanzhi wenti [李济。殷墟铜器五种及其相关问题 // 庆祝蔡元培先生六十五岁论文集]. Five types of bronze implements from Yinxu and the problems connected. In: Qingzhu cai yuanpei xiansheng liushiwu sui lunwenji [Collection of papers devoted to 65th anniversary of Mr. Qai Yuanpei]. Beijing, Institute of History and Philology of Academia Sinica, 1933, vol. 1, pp. 73–104. (in Chin.)
- Li Ji.** Ji xiaotun chutuzhi qingtongqi (zhong bian) [李济。记小屯出土之青铜器 (中篇) // 中国考古学报]. Descriptions of the bronze implements, found in Xiaotun (2nd part). *Zhongguo kaogu xuebao*, 1949, vol. 4, pp. 1–70. (in Chin.)
- Loehr M.** Ordos Daggers and Knives: New Material, Classification and Chronology. First Part: Daggers. *Artibus Asiae*, 1949, vol. 12, no. 1/2, pp. 23–83.
- Loehr M.** Ordos Daggers and Knives: New Material, Classification and Chronology. Second Part: Knives. *Artibus Asiae*, 1951, vol. 14, no. 1/2, pp. 77–162.
- Loehr M.** Weapons and tools from Anyang and Siberian analogies. *American Journal of Archaeology*, 1956a, vol. 53, no. 2, pp. 126–144.
- Loehr M.** Chinese Bronze Age Weapons: The Werner Jannings Collection in the Chinese National Palace Museum, Peking. Ann Arbor, Uni. of Michigan Press; London: Geoffrey Cumberledge, Oxford Uni. Press, 1956b, XVI, 233 p. + 155 ill.
- Mair V. H.** The rediscovery and complete excavation of Ördek's Necropolis. *Journal of Indo-European Studies*, 2006, vol. 34, iss. 3, pp. 273–318.
- Matyushchenko V. I.** Istoriya arkheologicheskikh issledovaniy Sibiri (do kontsa 1930 kh godov): ucheb. posobie [A history of archaeological studies of Siberia (before the end of 1930s): Textbook]. Omsk, Omsk Uni. Press, 1992, 132 p. (in Russ.)
- Molodin V. I., Komissarov S. A.** Kul'tura Syaokhe [Xiaohé Culture]. In: Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka [History of China from the earliest times to the beginning of the 21st century]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2016, vol. 1: Drevneishaya i drevnyaya istoriya (po arkheologicheskim dannym): ot paleolita do V. do n. e. [The earliest and early history (according archaeological data): From Paleolithic to 5th century BC], pp. 509–512. (in Russ.)
- Wang Peng.** Xiboliya kaoguxuede lanshang [王鹏。西伯利亚考古学的滥觞 // 光明日报]. The birth of Siberian archaeology. *Guangming ribao*, 22.12.2017, p. 16. (in Chin.)
- Xu Zhongshu.** Gudai shoulie tuxiang kao [徐中舒。古代狩猎图像考 // 庆祝蔡元培先生六十五岁论文集]. Study of ancient hunting pictures. In: Qingzhu cai yuanpei xiansheng liushiwu sui lunwenji [Collection of papers devoted to 65th anniversary of Mr. Qai Yuanpei]. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1933, vol. 2, pp. 569–618. (in Chin.)

Xu Zhongshu. Beidi zai qian yin wenhua shang zhi gongxian – lun yinxu qingtongqi yu lianglun dachezhi youlai [徐中舒。北狄在前殷文化上之贡献 – 论殷墟青铜器与两轮大车之由来 // 中华文化论坛]. The contribution of the northern di tribes to the pre-Yin culture: on the origin of bronze implements of the Yinxu and two-wheeled large chariots. *Zhonghua wenhua luntan* [*Chinese Culture Forum*], 2000, no. 1, pp. 31–50. (in Chin.)

Информация об авторе

Ван Пэн, магистр истории

Information about the Author

Wang Peng, Magister of History

*Статья поступила в редакцию 11.01.2024;
одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 10.02.2024
The article was submitted on 11.01.2024;
approved after reviewing on 31.01.2024; accepted for publication on 10.02.2024*